

На правах рукописи

**Гаршин Николай
Александрович**

**Деформация толерантности в
условиях «общества риска»**

Специальность 09.00.11 – социальная
философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Воронеж – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

**Научный
руководитель**

доктор философских наук, профессор
Бубнов Юрий Александрович

**Официальные
оппоненты:**

Ломако Ольга Михайловна,
доктор философских наук,
доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»
кафедра теоретической и
социальной философии, профессор
**Калабекова Светлана
Владимировна,**
кандидат философских наук,
доцент,
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская
государственная академия», кафедра
философии и гуманитарных
дисциплин, доцент

**Ведущая
организация**

**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

Защита состоится «10» сентября 2021 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет» по адресу: 394000, г. Воронеж, просп. Революции, д. 24, ауд. 410.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Воронежского государственного университета
<http://www.science.vsu.ru/disserinfo&cand=3350>
Автореферат разослан « 21» июня 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тихонова Ирина Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность поставленной проблемы обусловлена её разнообразными аспектами и проявлениями. В частности, с общественно-политической точки зрения актуальность данной проблемы состоит в том, что толерантность и общество риска являются феноменами, определяющими состояние общества в прошлом и настоящем. Толерантность ещё в эпоху Нового времени и становления индустриального общества начала выступать как ценность, определяющая парадигму развития социальных институтов, ценностных систем и социально значимых отношений, таких, к примеру, как взаимодействие власти и гражданского общества, взаимоотношения элит и масс, диалог внутри различных типов элит и т.д. Общество риска при этом выступает в качестве среды, в которой происходят все изменения в современном мире, поэтому особенно важно понимать, какими характеристиками оно обладает и какие последствия вызовут те или иные социальные действия в его условиях.

Степень теоретической разработанности проблемы. Тема толерантности достаточно разработана как в западной, так и в отечественной литературе. Проблематикой толерантности на Западе занимались как признанные классики философии и социологии (Дж. Локк, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, Вольтер, Дж. Милль и др.), так и исследователи, изучавшие отдельные аспекты этой проблемы (Дж. Ролз, Р. Рорти, Р. Нозик, Ч. Тейлор, П. Кинг, И. Бенсон и др.). Тесно соприкасались с исследованиями о толерантности и использовали наработки в данной области такие видные исследователи социума в XX веке, как А. Сен, М. Нуссбаум, Э. Гидденс, С. Жижек, Ж. Бодрийяр, И. Валлерстайн,. Рассматривали в своих трудах тему толерантности и отечественные авторы. В настоящем исследовании проведен комплексный историко-философский анализ работ о толерантности, созданных как на начальных стадиях развития русской философии, так и в современный период. Важную роль в становлении проблематики толерантности в истории русской философской мысли, по мнению автора диссертационного исследования, сыграли памятник древнерусской письменности «Переписка Ивана Грозного с А. Курбским», произведения Ф. М. Достоевского, труды Н. А. Бердяева, Н.О. Лосского, Н. Ф. Федорова, и ряда других авторов. Многие исследователи толерантности ранее не рассматривали данные труды как основополагающие, что позволяет говорить о новом взгляде на проблему в настоящей работе. В современной России проблематикой толерантности занимаются такие авторы, как В.Г. Доманов, С.С. Тихонов Б. Ю. Кагалицкий, Л. В. Головатая, Б. Г. Капустин, С. Г. Ильинская, М. Б. Хомяков, и др. Проблема общества риска и управления рисками поднимается в работах В. И. Межуева, Т. А. Колесниковой, И. Г. Яковенко. При этом основной акцент при разработке вопросов

толерантности, в том числе и в диссертационных исследованиях, делался на моральные и политические аспекты толерантности, такой подход отмечается в работах А. Турена, I. Boghian. Мы же рассматриваем именно проблему деформации толерантности как сравнительно нового явления, а также генезис толерантности как ключевой ценности в рамках европейской культуры. Особое внимание уделяется соотнесению деформации толерантности и общества риска как нового качества социальных отношений.

Объектом исследования выступает толерантность в её историческом развитии.

Предмет исследования – деформационные изменения толерантности в условиях общества риска.

Целью работы является проведение комплексного социально-философского анализа состояния толерантности в современном мире, с учётом основных рисков и трансформаций в социуме. Такой анализ позволит соотнести генерацию новых социальных рисков со снижением качества реализации принципов толерантности в современных общественных отношениях как одной из ключевых и определяющих ценностей современной культуры.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- анализ основных концепций толерантности с учётом социально-исторических особенностей их формирования и развития;
- установление содержания ключевых терминов, таких как «толерантность», «деформация», «общество риска», и выявление степени их трансформации в процессе исторического развития;
- определение взаимосвязи толерантности с основными социальными институтами и её роли в формировании системы социальных отношений;
- разработка основ методологии преодоления рисков и деформации толерантности в современном обществе;
- выявление специфики понимания и проявления толерантности в России.

Решение указанного комплекса задач позволит раскрыть тему диссертационного исследования и достичь поставленной цели.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Основным методологическим приемом выступает системный анализ причин и следствий деформации толерантности в контексте общества риска. Также в работе применен компаративистский анализ различных концепций и пониманий сущности толерантности и общества риска, их проявлений в социальной жизни. Кроме того, используется диалектика, позволяющая нам оценить диалектическое взаимодействие общества риска как среды, в которой происходит деформация толерантности, и деформации толерантности как одного из ключевых рисков современного мирового общества, а также историзм и функционализм. Функционализм в рамках данного исследования

даёт нам возможность проследить взаимодействие толерантности и риска с основными социальными институтами, поняв, какие последствия вызывают те или иные негативные явления в условиях общества риска. Этот набор методов социального исследования отвечает поставленным в диссертационном исследовании задачам и раскрывает сущность исследуемых феноменов.

Научная новизна работы

1. Проводится категориальный анализ понятий «трансформация» и «деформация» в их социально-философском преломлении. Выявляются их сущностные различия и особенности характерные для использования применительно к феномену толерантности.

2. Путем ретроспективного анализа исследуются социокультурные основания и условия формирования толерантности, её «вызревания» в качестве одной из ключевых ценностей в европейской культуре.

3. Осуществляется системный социально-философский анализ освоения толерантности русской философской мыслью, выявляется специфика роли толерантности в философских системах русских мыслителей и основные формы существования толерантности в рамках данных систем. Рассматриваются основные сложности при осмыслении толерантности в русской философии.

4. Выявляются ключевые причины деформации толерантности, связанные с развитием новых (особенно информационных) технологий, социальными условиями современности, трансформациями социальных институтов и систем ценностей.

5. Устанавливается степень, уровень значимости и характер воздействия общества риска и деформации толерантности на различные общественные процессы и феномены.

6. Выявляются особенности проявления деформации толерантности и ключевые риски для современной России, определяются наиболее сложные аспекты решения проблемы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведённый категориальный анализ показал, что деформация качественным, а не количественным образом отлична от трансформации. Деформационные изменения, в отличие от трансформационных, носят необратимый характер и обрывают практически всякую связь с предыдущими состояниями. Кроме того, трансформация может быть рассмотрена в позитивном ключе, тогда как деформация – по своей природе и в соответствии со словарным толкованием данного термина – указывает на некую «испорченность», «поломанность».

2. Понимание толерантности в различные эпохи имело различное оформление и содержание (от выражения средствами искусства и латентной формы существования в Античности и Средневековье до разветвлённых и

многоуровневых концепций современности). Если в ранних концепциях толерантность главным образом понималась как «невмешательство» и безразличие к Другому, то с развитием философской мысли всё более популярным и востребованным становится подход, ориентированный на эмпатию и деятельное сотрудничество с Другим. Такой переход был тесно связан с развитием рыночных капиталистических отношений, становлением республиканской формы правления и демократических политических режимов, увеличением степени свободомыслия.

3. В русской философии толерантность получает специфическую интерпретацию. Так, в частности, имеют место определённые разночтения относительно соотношения терминов «терпимость» и «толерантность», которые зачастую параллельно используются в русской философии. Сформулированная как право на дискуссию слабого с сильным, подданного с господином, толерантность в русской философии, тем не менее, имеет достаточно узкие рамки применимости. Данное положение тесно переплетается с тем фактом, что русские философы считают условием реализации толерантности усвоение Другим определённой системы ценностей (как правило, тесно связанной с религией или ролью России в мире). При этом ряд положений, выдвинутых представителями отечественной философии, значительно опередил искания западных мыслителей.

4. Чрезмерное расширение социокультурной ниши толерантности и её перегрузка функциями уже деформированных социальных институтов привели к тому, что начался процесс деформации толерантности и её самоотчуждения. Это реализовалось в том, что толерантность перестала быть собой и не могла более выполнять свои функции, лишь номинально соотносясь с исконными смыслами, вложенными в данное понятие. Зачастую имело место забвение важного положения, гласящего, что право на то, чтобы к нему проявляли толерантность, имеет лишь толерантный и добропорядочный человек.

5. Общество риска и его проявления вкупе с деформацией толерантности приводят к снижению уровня политического доверия, развитию политической маргинальности и тем самым – к дисфункции политических демократических институтов. Например, снижение роли политических выборов и нарастание безразличного, а то и негативного отношения к ним. Это же переносится и на отношение к власти, что рискованно для развития политического дискурса.

6. Исследуемая проблема особым образом проявляет себя в условиях современной России. Наличие фронтерных идентичностей, кризис государственности 90-х годов, связанный с распадом СССР, поиск новых цивилизующих смыслов, экономические и политические потрясения – всё это усилило и без того негативные мировые тенденции. Кроме того, имеет место и особо анализируется исследователями такой аспект современной российской общественной жизни, как усиление бюрократизации социальных процессов,

разрастание документооборота, что также обозначается нами как источник риска.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что толерантность как предмет исследования претерпевает сегодня, в условиях общества риска, значительные изменения. Важно понять, насколько они существенны, какими причинами вызваны, к каким научным и социальным последствиям они могут привести. Кроме того, серьезную проблему составляет соотнесение кризиса символического – в культуре в целом и в социальном разрезе в частности – с приходом общества риска и наличием кризисов во всех основных социальных институтах. Вполне возможно, что именно такой системный подход позволит выявить некий базовый методологический принцип, который поможет преодолеть кризис не только в области толерантности, но и в других аспектах социального бытия. Отдельную проблему, актуальную для социальной философии, представляет категориальный анализ феномена деформации и его соотнесение с трансформацией. Особенно важно это для понимания того, как именно переносятся категории, более характерные для естественных наук, в область социальных и гуманитарных исследований.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью преодоления негативных тенденций, связанных с рассматриваемыми процессами. Особое место в работе уделяется российской специфике в контексте общества риска. Исследуются основы методологии решения проблем, поставленных в исследовании. В рамках данной методологии важно учесть наработки как западных коллег, в частности Ю. Хабермаса, М. Фуко, М. Hassan, P. Jonkers, В. G. Scharffs, которые уже исследовали схожую проблематику, так и отечественных исследователей, реально способных оценить ситуацию в Российской Федерации, понимающих все негласные и зачастую не обозначаемые, но при этом реально существующие сложности и особенности реализации практически любого проекта в России. Эти обстоятельства, к слову, сами по себе представляют значимый фактор мультипликации рисков. Следовательно, решая проблему распространения рисков и деформации толерантности в российских условиях, мы одновременно с этим подходим к решению иных проблем российского общества, в чем и проявляется системный подход, применяемый в рамках данной диссертации.

Апробация исследования проведена в 15 публикациях по теме, из которых 9 – в журналах, входящих в перечень ВАК. Также результаты исследования были представлены в качестве докладов на международных и всероссийских конференциях и опубликованы в виде тезисов и статей. В числе конференций можно выделить:

1. X Международная научно-практическая конференция «Мировоззренческие основания культуры современной России». ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». 16-18 мая 2019.

2. International scientific and practical conference «Business management, economics and social sciences» Agenda Publishing House , Coventry, United Kingdom, 25.10.2019
3. Международная научно-практическая конференция «Проблемы и инновационные процессы в науке, образовании и технологиях» НОУ ДПО «Экспертно-методический центр», Чебоксары 20.04.2018 .

Структура и объем работы

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих параграфов, и заключения. Общий объем работы составляет 165 страниц. В конце работы приведен библиографический список, состоящий из 224 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы, проанализирована степень ее разработанности, определены цель и задачи исследования, указана методология работы, сформулированы научная новизна и положения, выносимые на защиту, отмечены теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Толерантность в философском дискурсе: от методологии к практике» посвящена историко-философскому анализу концепций толерантности на разных этапах развития философской мысли. Здесь особый интерес представляют переходные моменты и мотивы той или иной оценки толерантности и её роли в общественном бытии. Важно понять, в какую историческую эпоху и на каком этапе становления философских идей начались деформационные процессы, связанные с проблемой толерантности.

В **первом параграфе «Историко-философское исследование феномена толерантности»** проведен историко-философский и концептуальный анализ феномена толерантности, выявлено, что анализируемая проблема включает в себя множество разнообразных аспектов, на основе которых возникают различные направления ее изучения. Толерантность не является исключительно философской категорией, данное понятие используется в социологии, политологии, праве и имеет свою специфику в каждой из указанных областей.

Исследование развития идей толерантности в разных странах показывает, что в рамках европейской культуры толерантность эволюционировала, занимая всё более значимое место в структуре ценностей.

Значимы и исследования толерантности отечественными учёными. Несмотря на то что эта тема не была центральной в их трудах, следует отметить, что некоторые положения, выдвинутые в рамках русской философии, были высказаны раньше, чем в трудах европейских философов. Однако перенос акцентов на другие темы не позволил русской философии

захватить лидерство в вопросе изучения толерантности.

Трудами европейских философов XVIII–XIX веков была подготовлена почва для становления толерантности как ведущей ценности XX и XXI веков, а также для современных её исследований и интерпретаций. С развитием гражданского общества, рыночных экономических отношений, а также становлением либеральной идеологии в качестве господствующей происходит необходимое переосмысление толерантности. Данный процесс имеет как позитивные, так и негативные характеристики. С одной стороны, он позволил расширить пространство личной свободы, наилучшим образом адаптировать социум к ускорению темпов коммуникации, с другой же стороны, привел к началу развития деформационных процессов толерантности, её отчуждению. Эти тенденции особенно ярко проявят себя в конце XX и в XXI веке в современной философской мысли, затронув многие социальные институты и процессы.

Во втором параграфе **«Определение понятия «толерантность» в современной философской парадигме»** были проанализированы философские направления, которые включают в себя толерантность как особую категорию, во многом определяющую бытие человека в социуме и развитие различных социальных групп и иных социальных субъектов – социальная философия Франкфуртской школы, коммунитаризм, либертарианство, утилитаризм. Компаративистский анализ указанных направлений позволил изучить отчуждение как социальный феномен.

Развитие социальных отношений, усложнение социальной структуры требовало осмысления со стороны философии, которая пыталась дать ответы на вызовы новой эпохи. Происходит попытка синтезировать наработки прежних эпох, предложив новые, адекватные современности решения назревших проблем и обострившихся общественных противоречий.

Одними из первых, кто попытался сблизить капиталистические и социалистические учения, были представители Франкфуртской школы, в частности Г. Маркузе, Т. Адорно и М. Хоркхаймер. Так, Маркузе в своих работах «Эрос и цивилизация» и «Репрессивная толерантность» выступает с критическим анализом толерантности, границы которой, по его мнению, расширились сверх всякой меры, из-за чего она перестаёт выполнять возложенные на неё функции. Маркузе отмечает, что подобная толерантность лишь способствует гнёту тирании большинства, против которого протестуют истинные либералы. Толерантность в её политическом содержании претерпела трансформацию – она утратила статус принципа оппозиции, стала принципом власти и в этой связи приобрела характер формы поведения в отношении официальной политики, являющейся обязательной. Толерантность утратила активное, практическое начало и из деятельности превратилась в бездеятельность. Гипертрофированное расширение роли толерантности тесно увязывается с проблемами проекта модерна и чрезмерной роли разума в эпоху модерна. В рамках Франкфуртской школы, таким образом, проявляется критическое отношение к толерантности и интуитивное понимание того, что

толерантность начинает испытывать влияние деформационных процессов, которые в скором времени захлестнут практически все политические и социальные институты.

Попытку синтезировать, слить воедино либеральные и социалистические взгляды предпринимает такое социально-философское направление, как коммунитаризм. Основой данного течения является признание высшей ценностью общины как совокупности личностей и их социальных взаимодействий. Коммунитаризм старается сохранять принцип ценностной нейтральности, не отдавая предпочтения ни левым, ни правым идеям, указывая как на необходимость сохранения прав личности, так и на высшую ценность общественных ценностей, лежащих в основе социальных взаимодействий личности. Таким образом, даже некие «жертвы», на которые приходится идти личности, в конечном счете, служат её интересам, поскольку она является равноправным членом общины и пользуется привилегиями наравне со всеми, при этом сохраняя свою автономность. Исходя из вышесказанного отметим, что ценности в рамках коммунитаризма подвергаются тщательному анализу. При этом сами представители коммунитаризма отмечали, что полное достижение ценностной нейтральности невозможно, и мы всегда обусловлены нашим культурным и историческим опытом. Тейлор не обходит стороной вопрос о соотношении патриотизма и космополитизма, традиционализма и мультикультурализма. Для него ценности и добродетели различных культур и народов, сталкивающиеся в рамках конкретного государства, требуют урегулирования и надлежащего диалога друг с другом. Такой диалог не представляется возможным в обществе интолерантном, поэтому при организации диалога не обойтись без категориальной разработки данной категории. Вместе с тем особенность коммунитаризма в том, что ценность в его рамках выступает в роли консолидатора всякого сообщества, а значит, необходимым условием является гармоничное соединение таких противоположных по своей сути феноменов, как идентичность и толерантность. Именно благодаря им граждане способны сформировать полноценное сообщество, которое может выступать как основа гражданского общества или же как одна из вариаций проявления такового. Государство в данном случае должно обеспечить установление чётких правовых критериев и рамок деятельности такого сообщества, а также нормы взаимодействия с теми, кто по тем или иным причинам (религиозным, национальным и т.д.) не смог или не захотел войти в такое сообщество.

Ч. Тейлор отмечает, что применительно к обществам, основанным на национальной культуре, процедурная либеральная модель неприменима. Причина состоит в отсутствии возможности провозглашения нейтральности в отношении всех определений достойной жизни. Так, общество канадской провинции Квебек не в состоянии этого сделать в силу того, что ориентировано на развитие французской культуры, французского языка, и с этой целью там введён ряд ограничений в отношении свободы личности. Культурно-лингвистическая ориентация не является для него безразличной.

Если бы правительство игнорировало подобное требование, налицо было бы несоответствие его позиции мнению большинства жителей или же это являлось бы свидетельством деморализации общества, утратившего преданность патриотическим ценностям. И в первом, и во втором случаях либеральная демократия имела бы весьма неблагоприятные перспективы.

В русской философии толерантность начала выкристаллизовываться из идеи о праве на полемичность. Это был эффективный инструмент для ведения дискуссии с сильным собеседником. Принципы толерантности помогали человеку донести свои мысли, даже будучи ниже оппонента на социальной и иерархической лестнице. В качестве наглядного примера можно привести знаменитую переписку между полководцем А. Курбским и Иваном Грозным. На становление системы толерантности в России существенное влияние также оказало образование. Историки связывают данный процесс с открытием в году славяно-греческой академии, где изучались латинский и другие языки. Отдельного внимания заслуживают закономерности адаптации западных ценностей к российским традициям. Формировался диалог, который в свою очередь предполагал наличие толерантности и грамотного, взвешенного отношения к оппоненту, зачастую имеющему иные ценности и взгляды. Уже само по себе взаимодействие новоевропейской науки и русских традиционных патриархальных и религиозных взглядов без толерантности и намерения слышать оппонента было бы невозможно. Российские элиты того времени приобщались к новым результатам научных исследований постепенно. Диалог между сторонниками сохранения культурных традиций проводился на принципах объективности, уважительного отношения друг к другу.

Терпимость в рамках философии В. С. Соловьева имеет как этическое, так и правовое значение. Толерантность в его учении тесно связана с мотивами деятельности человека, и потому если она ориентирована на истину и способствует её достижению, то толерантность есть добродетель, если же она проявляет себя как безразличное отношение к Другому, простое невмешательство в его деятельность, то она уже есть безнравственность. Бердяев отмечает, что спор сопровождается терпимостью и наиболее непримиримый спорщик является терпимым, поскольку он допускает, что могут существовать соображения, позиции, отличные от его собственных, и истина может родиться в процессе противоборства различных идей. При этом сама терпимость не столь однозначна, как может показаться на первый взгляд. Н. А. Бердяев указывает, что терпимость непременно должна служить интересам Другого, без этого она не является добродетелью. Как пишет сам Бердяев, терпимость есть сложное явление. Она может быть обусловлена отсутствием способности различать добро и зло, равнодушием к истине, безразличием.

Трудами европейских философов XVIII–XIX веков была подготовлена почва для становления толерантности как ведущей ценности XX и XXI веков, а также для современных её исследований и интерпретаций. С развитием гражданского общества, рыночных экономических отношений, а также

становлением либеральной идеологии в качестве господствующей происходит необходимое переосмысление толерантности. Данный процесс имеет как позитивные, так и негативные характеристики. С одной стороны, он позволил расширить пространство личной свободы, наилучшим образом адаптировать социум к ускорению темпов коммуникации, с другой же стороны, привел к началу развития деформационных процессов толерантности, её отчуждению. Эти тенденции особенно ярко проявят себя в конце XX и в XXI веке в современной философской мысли, затронув многие социальные институты и процессы.

В **третьем** параграфе анализируются условия и факторы формирования толерантности в социуме. Задача данного параграфа – выявить ключевые факторы, обуславливающие как формирование толерантности, так и причины ее деформации. Исследование различных аспектов проявлений толерантности в обществе, ее взаимосвязей с различными социальными институтами приводит к необходимости построения целостной теории деформации толерантности в обществе риска, с поиском путем преодоления негативных тенденций. В данном контексте представляется возможным обратиться к основным социальным процессам, комплексно освещающим роль толерантности в современном мире: массовизации, миграции, развитие масс-медиа кризисы идентичности и идеологии и другое.

XX век поставил перед обществом и философами ряд новых, доселе не изученных проблем. К таким проблемам следует отнести массовизацию культуры, в частности политической и социальной сторон общественной жизни, симулякризацию общественных процессов, нарастание влияния массмедиа на социокультурные процессы, кризис классических идеологий и многие другие. Каждая из вышеуказанных проблем приводила к значительным общественным изменениям. Так, например, массовизация культуры приводит к тому, что в политическую жизнь приходят представители масс и оказывают на неё значительное влияние, хотя они вовсе и не заинтересованы ни в политике, ни в какой-либо деятельности вообще.

Массовизация стала возможна в результате крушения веры в старые нормы и идеалы после Первой мировой войны, а также в результате произошедших после неё идеологических изменений и значительного пересмотра границ государств. Новые идеалы были продиктованы внутренним опустошением, отсутствием чувства единства в обществе, попытками выжить автономно, не ориентируясь на сотрудничество с Другим. В результате такой перемены ценностей толерантность стала носить более формальный, декларативный характер, нежели являться руководством к действию. Толерантность перестала играть роль некоего исходного пункта в ощущении солидарности с Другим, быть источником консолидации, поскольку общественного запроса на данные установки не было. Попытка преодолеть подобную автономизацию индивида была предпринята уже после Второй мировой войны, когда новые либеральные правительства постарались выстроить общественные отношения на базе толерантности как основной

ценности. Однако вера в исключительную значимость толерантности уже была подорвана, и при первых же трудностях в обществе началась критика толерантности, попытки обосновать необходимость отказа от неё.

Значимым фактором при анализе толерантности является трудовая миграция и ускорение миграционных процессов в целом. Трудовая миграция – процесс сам по себе неизбежный, однако в связи с ним следует уделять большее внимание культурной ассимиляции и адаптации новых членов европейского сообщества: необходимо, чтобы они своим поведением сами заслуживали определённой доли толерантности, которая может быть как расширена, так и сужена в зависимости от заслуг каждой конкретной личности. Вместе с тем трудовая миграция приводит к формированию локальных диаспор в рамках господствующей культуры, что увеличивает давление на толерантность. В данном случае важную роль начинает играть соотношение идентичности и толерантности, поскольку при появлении диаспор в культурной среде формируются новые локальные идентичности, которые отличны от уже имеющихся идентичностей на данной территории. Следовательно, для консолидации общества необходимо гармоничное сочетание толерантности и идентичности, поскольку перекося в одну из сторон приведёт к дестабилизации общественной жизни, росту количества межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Особую проблему составляет противоречие между старыми, теряющими свою актуальность нормативно-правовыми актами, применяемыми для регуляции жизнедеятельности мигрантов, и ростом числа иностранных граждан. Правовое регулирование общественных отношений является одной из важнейших функций государства, а проблемы мигрантов тесно связаны с отсутствием чётко определённых рамок разрешённого им поведения. Многочисленные изменения в социальной структуре в XX веке привели к тому, что толерантность, изначально бывшая преимущественно ценностью либерального толка, начала пробуждать интерес и у представителей «левого крыла» философской и политологической мысли. К середине XX века либеральные идеологии в западных странах играли ключевую роль, во многом определяя развитие правовой системы, что привело к возрастанию роли толерантности до пределов, невиданных доселе. Это стало вызовом для социалистических партий, которым пришлось также встраивать толерантность в свои программы и манифесты или же, напротив, критиковать идеи толерантности, при этом анализируя их. Таким образом, начинается процесс сближения идеологических полюсов политической карты, что впоследствии приведёт к кризису политической идеологии, оказавшему значительное влияние на происходящее в политической сфере

Во второй главе «Толерантность и общество риска в социально-философском дискурсе» сформулировано целостное осмысление проблемы рисков и их роли в структуре современных общественных отношений. Рассмотрены различные подходы к обществу риска как в философии, так и в иных социально-гуманитарных науках. Выявлена взаимосвязь общества риска

и деформации толерантности, проанализированы основные риски современности и способы их преодоления

В первом параграфе представлен методологический и концептуальный анализ общества риска. Многообразие новшеств, как в социально-политической, так и в производственной сфере, увеличение количества транснациональных корпораций, симулякризация культурного пространства вызвали к жизни новые, доселе невиданные и неизвестные риски. Долгое время человек жил в традиционном обществе, которое циклично, тесно связано с природой и её дарами. Человек не производил никаких синтетических, искусственных материалов, а уклад его жизни был медленным и спокойным, что делало «набор» рисков того времени достаточно привычным и предсказуемым. От этого они не становились менее опасными, поэтому мы во многом не согласны с С. Тернером, считавшим, что «чёткого ответа на вопрос: “стала ли жизнь более рискованной?” дать невозможно», с. Здесь важно понимать, что именно мы понимаем под «более рискованной жизнью». Да, безусловно, жизни человека в традиционном обществе угрожало множество опасностей, но они были привычны для человека, существовала определённая методология борьбы с теми или иными напастями и вера в эти методы. Сегодня же перед человеком встаёт такое количество рисков, которое он не может даже осознать или спрогнозировать, не говоря уже об управлении всеми ими. Отсюда, кстати, и проистекает деление рисков на группы: для того, чтобы управлять рисками, необходимо быть специалистом в области вполне конкретных и определённых рисков: политических, экономических, информационных и др.. Мало того, специализация людей, работающих с рисками, стала ещё глубже: существуют специалисты в области репутационных рисков в политике, в области менеджмента в экономике и т.д. Такая профилизация связана с необходимостью быть специалистом в конкретной ситуации, разбираться в каждом сегменте проблемы, что, безусловно, приводит к дроблению проблем на отдельные аспекты. Однако для полноценного преодоления рисков и профилактики их возникновения нужно не только быть экспертом в отдельно взятом сегменте, но и обладать знаниями о работе всей проблемной области. Таким образом, требуется использование системного подхода для преодоления рисков, который в состоянии объединить преимущества холистического и элементаристского подходов к реализации проектов и решению проблем.

Из вышесказанного следует необходимость философского анализа проблем риска в целом и проблем общества риска как отражения современного состояния общества в частности. Отсутствие полноценного, комплексного философского определения риска в значительной мере тормозит развитие системной методологии преодоления рисков и управления ими. Это происходит потому, что отдельные, частные социальные и гуманитарные науки рассматривают ключевой для них сегмент понятия «риск», однако картина в целом зачастую остаётся не раскрытой до конца.

Особая проблема заключается в том, что на границе всякой

политической системы возникают факторы, усиливающие влияние риска на общественные процессы внутри социальной системы. Наиболее сложной является ситуация, когда сосуществующие и соседствующие в одном социальном пространстве социальные системы (государства, этносы, социальные группы) нагнетают ситуацию на границах друг с другом. В этом случае происходит не просто сложение, но умножение рисков, поскольку, возникнув в одной системе, они вызывают рост рисков в другой, что оказывает аналогичное влияние на первую. Так, например, Гидденс указывает, что ЕС после относительного затишья сегодня столкнулся с проблемой нестабильности своих границ с арабскими странами. Кроме того, затяжной кризис на Украине, сложные отношения с Россией также не добавляют стабильности социальной конструкции ЕС. Эта нестабильность оказывает влияние на политические процессы внутри стран – членов ЕС, вызывая, в частности, рост националистических настроений и усиление поддержки маргинальных политических партий, ухудшение делового климата, а также делает более интенсивными процессы девальвации идентичности, гражданственности и патриотизма, что не может не вызывать опасений при анализе будущих перспектив европейского сообщества, о чем писал ещё в начале прошлого столетия О. Шпенглер.

Н. Луман представляет в своей концепции довольно оригинальное понимание сущности риска. В работах Лумана утверждается, что история возникновения понятия «риск» расплывчата и неясна. Считается, что данная категория произошла из сферы морской торговли, мореплавания, с. Так, в своей работе «Понятие риска» он рассматривает возможности классификации рисков, терминологические особенности данного феномена. При этом почти сразу мы встречаемся с подмеченным им парадоксом: при высокой частоте использования категории «риск» мы до сих пор не имеем определённой и чёткой его дефиниции. Данный феномен обусловливается тем, что к риску подходят с разных сторон, в рамках различных дискурсов. Построение новых моделей управления практически невозможно без учёта трансформационных процессов в обществе и аналитики риска. Наличие трудностей во взаимопонимании между представителями различных дисциплин является закономерным процессом, поскольку каждая наука предлагает своё видение риска, навязывая ему свои ярлыки, с. Именно поэтому важен философский подход к риску, поскольку он позволяет выделить некий инвариант сущности риска.

Большая часть исследователей сходится во мнении, что стандартизация категориальных границ и определения термина «риск» относится к первоочередным задачам. Философские учения призваны эффективно решить такую проблему. В своих исследованиях Луман акцентирует внимание на том, что понятие риска практически всегда предполагает наличие некой опасности, вызова.

Как в своём исследовании указывает Луман, одни учёные склонны сводить риск к опасности, другие – к неопределённости, третьи пытаются

выявить его статистические особенности и на этом основании представить собственную дефиницию риска. Таким образом, в своих попытках говорить о риске наука ведёт речь о чём-то ином, но, как правило, до некоего инвариантного понимания сущности риска дело так и не доходит. В связи с этим одной из задач, определённых в настоящей диссертационной работе, было получение философского, то есть максимально всеобъемлющего и инвариантного определения риска.

Российские исследователи также проводили аналогичные исследования, в которых ссылались на показатели анализа общества риска, проведённого в XXI веке. Примером может служить работа В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок, написанная совместно с К. Уильямсом, в которой представлен полномасштабный анализ теорий общества риска и их адаптация к отечественным реалиям. Наибольшую научную ценность в работе В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок имеет демонстрация взаимосвязи между обществом потребления и риском. Подчёркивается, что риск во многом вызван идеологизацией значительного потребительского спроса, при котором не учитываются последствия потребления. Это вдвойне опасно, так как не только наносит ущерб экологии, но и усиливает давление на социум и отдельных его представителей. Потребление, вызванное не естественными потребностями, а модными тенденциями, усугубляет гонку за тщеславием. Это выражается в стремлении потреблять больше и качественнее, чем окружающие. Для общества потребления, в котором нужно вызывать у людей потребности, характерно появление новых специальностей. Речь идет о маркетологах, пиар-менеджерах, специалистах по рекламе, которые приобрели важную роль в обществе потребления и обществе риска, так как единственное назначение представителей этих профессий состоит в навязывании рекламируемого продукта целевой аудитории. Проблема заключается в том, что представители этих профессий не занимаются производством товаров или услуг, при этом оплата их труда включается в себестоимость продукта и ложится бременем на плечи потребителей. Из-за этого риск появления экономического кризиса растёт. Нам известно, что в обществе риска нестабильность в одной из сфер может влиять и на другие социальные сферы. Из этого следует, что, как отмечает А. И. Жмайло, формирование общества потребления ускоряет и увеличивает приход рисков, приводит к повышению цен на товары и услуги, способствует трансформации социальной и политической жизни социума. Ярким примером служит политическая сфера, где верность идеалам, честность, выверенные программы и расчёты в намеченных преобразованиях потеряли свою важность. Сейчас в приоритете у политиков стремление стать яркой фигурой, получив наибольший отклик среди избирателей. Это тоже ведет к появлению новых профессий, однако такие специалисты, как личные тренеры, политтехнологи, имиджмейкеры, часто отличаются некомпетентностью или вовсе оказываются мошенниками, при этом они потребляют значительное количество благ. Ещё одним негативным последствием этого становится маргинализация политического пространства,

выражающаяся в том, что политики ради привлечения голосов избирателей играют роль, востребованную в массах. При этом они готовы рисковать своей репутацией и забывают о том, насколько важно конструктивно строить политическую деятельность в стране. В конечном счете, это также отрицательно сказывается на развитии социума, поскольку способствует мультипликации рисков в обществе.

Концептуализация феномена общества риска проходила в несколько этапов. Несмотря на дискуссии, возникающие по поводу данного термина и его содержания, можно сделать вывод о том, что современное общество тесно связано с нарастанием разнообразных рисков и их активным воздействием на социальные процессы в различных областях общественного бытия. Современность, тесно связанная с развитием медиа, оказалась куда более восприимчивой к рискам, чем предыдущие эпохи, что требует разработки особой, более гибкой методологии преодоления негативных последствий нарастания рисков. Таким образом, общество риска является средой и определяющим фактором формирования процесса деформации толерантности. Необходимо выявить основные аспекты деформации толерантности в современности, определив взаимосвязь данного процесса с другими социальными институтами, а также взаимозависимость феномена общества риска и деформации толерантности.

Анализу кризиса толерантности как тенденции в развитии общества риска посвящен **второй** параграф. В рамках данного параграфа анализируются сущностные различия деформации и трансформации. Отмечаются особенности переноса терминов, более характерных для естественных наук в рамки социально-гуманитарного дискурса. Деформация же отличается от трансформации тем, что после произошедших изменений возврат к первоначальному состоянию крайне затруднён, если вообще возможен. Таким образом, преодоление деформационных процессов требует, во-первых, больших усилий, а во-вторых, по сути, подразумевает «деформацию деформации». В данном случае уместно сравнение с медициной: чтобы исправить неправильно сросшийся перелом кости, который точно является деформацией тела, требуется приложить усилия и вернуть деформированную часть тела в нужное положение, однако последствия от этих манипуляций будут ощутимы ещё очень долго. Аналогичный процесс происходит и с социальными феноменами. Исправить деформацию феномена можно, лишь основательно переработав её последствия, выявив её причины и выставив такие рамки, условия в новой реальности, при которых новая деформация будет маловероятна, а в идеале – невозможна.

Кроме того выполняется соотнесение кризиса толерантности и прихода общества риска. Доказывается, что данный процесс оказывает значительное влияние на различные социальные институты, значительно изменяя их функционал, требуя переосмысления применительно к новым реалиям. Такому влиянию подвергаются политическое доверие, идеология, взаимодействия в бизнес-структурах и многое другое. Одним из важных аспектов современности

является взаимосвязь кризисов идеологии и толерантности. Результатом перехода части полномочий от идеологии к толерантности становится деформация толерантности. Деформационные процессы идеологии и толерантности тесно связаны, поскольку обе они являются важными социальными регуляторами. Причём если толерантность ещё лет назад всё больше набирала силу, оказывая возрастающее влияние на социальные процессы, то идеология же, напротив, пережила пик своей значимости несколько раньше. Уже на рубеже XX и XXI веков появились первые признаки снижения роли идеологии, начала проявляться её дисфункция в качестве социального регулятора. Часть функций, была передана толерантности – например, оценочная функция, которая указывает рамки допустимого поведения, перешла от классических идеологий к толерантности. Это видно и по характеру используемых выражений. Если ранее говорили про «буржуазное поведение», «гнилую интеллигенцию» и использовали прочие штампы, отсылающие к той или иной идеологии и необходимости «правильного» поведения её носителя, то теперь всё чаще используются термины, отсылающие к интолерантности: «шовинист», «сексист» и другие категории, указывающие на интолерантное отношение к Другому.

Однако такое расширение «полномочий» не пошло на пользу толерантности. Вслед за ним появилась и критика толерантности, осуждающая её за слишком активное вмешательство в жизнь общества, за чрезмерное использование своих регулятивных функций. И в самом деле, широко известны примеры того, как из-за обвинений, связанных с интолерантным поведением, человек лишался карьеры, социального статуса. В этом также заметна связь идеологии и толерантности: оба феномена оказывали значительное влияние на существующую в конкретной стране систему права, усиливающую позиции в обществе одной из них и снижающую значимость другой. Толерантность даже смогла выйти за пределы правовой системы конкретного государства, став основой международного права. В частности, толерантность тесно связана с пенитенциарной системой государства: «Чем выше уровень толерантности, чем больше общество и государство заинтересованы в ресоциализации попавшего в беду человека, тем выше вероятность его возвращения к цивилизованному образу жизни. Именно такое отношение наиболее близко к идее толерантности. Ресоциализационный подход позволяет добиться наилучших результатов в этом отношении: он несет пользу как обществу, так и самому освободившемуся человеку. Вместе с тем деформационные процессы в отношении толерантности и последовавшие за ними волны насилия вызывают определённые опасения за судьбу лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также рискующих туда попасть». Влияя на систему права, толерантность тем самым обустроивает социальную реальность под себя, трансформирует её. Так, с проникновением толерантности в пенитенциарную систему, в медицину, особенно, как показывает работа М. Фуко, в области психиатрии, значительно изменились параметры всей социальной структуры, поскольку по аналогии начали

изменяться и иные структурные компоненты общества.

Значительное влияние на условия деформации толерантности оказывает медиадискурс. Он выступает и средой для распространения рисков, и сам, в свою очередь, является фактором, формирующим риски. Проблематика толерантности в условиях медиадискурса изучена ещё не в той мере, в которой она того заслуживает, исходя из её значения для социальной структуры. Сегодня на состояние данного феномена влияет масса факторов, рассматриваемых в общем контексте общества риска, которое, в свою очередь, как отмечает в своей работе Г. Саймонс, тесно связано с оформлением в целостную структуру медиадискурса, выступающего в роли механизма трансляции ценностей и их интерпретации при коммуникации между субъектами. Медиакоммуникация выступает своеобразным «мостом» между обществом риска как контекстом существования современного человека и ценностей, и самими ценностями, к которым относится и исследуемая нами толерантность. В этом и состоит специфика современного медиадискурса: он становится уже не просто передатчиком сообщения, ретранслятором, но тем местом, в котором происходит интерпретация и отбор сообщений, вплоть до их цензурирования или, наоборот, активного продвижения.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что толерантность и её деформация самым тесным образом связана с трансформациями современного общества и основных его социальных институтов. При этом описанные выше кризисы социальных институтов образуют систему кризисов, которая, как всякая система, требует к себе особого подхода. В свою очередь эти трансформации вызывают к жизни всё новые риски и потому обращают на себя внимание исследователей. В контексте снижения политического доверия, кризиса идеологических систем и идентичности требуется грамотный контроль и самоконтроль в рамках медиадискурса, а также в организации деятельности общественных движений и партий. Именно поэтому можно сказать, что деформация толерантности и общество риска образуют определённую кризисную систему, работа с которой требует комплексного подхода и учёта различных социокультурных факторов, в том числе и в условиях российского общества.

В третьем параграфе «Пути преодоления деформации толерантности в современном российском обществе» представлено исследование проявлений деформации толерантности в современном российском обществе. Было выделено несколько ключевых особенностей проявлений деформации толерантности в российском обществе. К ним можно отнести: последствия распада СССР, наличие фронтальных идентичностей, существенные изменения в общественном сознании, пришедшие с медиа и западной массовой культурой. О значимости и роли культурой идентичности много писали и зарубежные авторы, в частности Холл, отмечавший её роль для становления цивилизованного общества и развития социальных институтов. При этом, крайне высока связь толерантности и идентичности.

Массмедиа в контексте цифрового поворота являются важнейшим

инструментом формирования общественного мнения. В России же, с её многочисленными и разноплановыми идентичностями, такое положение дел играет особую роль. Однако гражданское общество и власть должны, с одной стороны, контролировать массмедиа, не допуская их радикализации, но с другой – не переусердствовать с контролем. В противном случае население, в особенности молодёжь, будет искать другие источники информации, неподконтрольные официальным и полуофициальным структурам. В таком контексте важна самоцензура СМИ и массмедиа, которые должны отказаться от чрезмерного нагнетания острых политических и социальных вопросов, а также не служить проводниками пропаганды. Медиа способны как формировать толерантные установки в обществе, так и стать источником расизма и ксенофобии. На данную опасность и указывает Матисон, говоря о том, что сегодня СМИ могут быть рассмотрены как источник распространения нового расизма, который особым образом подчёркивает физиологические и культурные особенности тех или иных народов и рас, что изучено Р. Майлзом. Такая деятельность, возможно, и не имеет целью разжигание межнациональной или иных видов розни, однако способствует нагнетанию обстановки и формированию негативных стереотипов о Других. Переход к интерактивным медиа, к блогам, появление возможности персонификации и настройки каналов информации позволяют заблокировать нежелательный для себя контент. Однако и здесь необходима нормативно-правовая база, снижающая риски формирования скрытых форм ксенофобии и их трансляции, ограничивающая возможность встраивания таких форм в контекст видеопроектов или интервью.

Вместе с тем дело не должно ограничиваться сугубо нормативными и властными действиями. Сохранение, переосмысление и трансляция толерантных и конструктивных ценностей в настоящее время является важнейшей задачей образования, которое таким образом способно улучшить деловой климат в России, создавая среду, ориентированную на сотрудничество и взаимовыгодное партнёрство. Также необходима ориентация на образование, обучающее жизни в новой парадигме рисков и при этом тесно связанное с необходимостью сотрудничества с Другими, работе с медиа. Постоянно меняющиеся условия и трансформирующиеся обстоятельства существования требуют отказа от жёстких требований и детерминирующих социальных образований. Сегодня – время более гибких и изменчивых социальных структур, и важнейшей задачей для современного человека является приспособление к новым условиям и реалиям.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, обобщены достигнутые результаты, сформулированы выводы и определены возможные перспективы дальнейших разработок по данной тематике.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ:

1. Гаршин Н.А. Патриотизм и космополитизм в условиях современного общества: системный анализ / Н. А. Гаршин // *Философия и культура*. – 2016. – № 4. – С. 530-535. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.4.14883.
  2. Гаршин Н.А. Феномен идеологии в контексте кризиса символического / Н. А. Гаршин // *Философская мысль*. – 2016. – № 7 – С. 34-45. DOI: 10.7256/2409-8728.0.0.19715.
  3. Гаршин Н.А. К вопросу об онтологическом статусе феномена постидеологии/ Н. А. Гаршин // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2017. – № 3 (57). – Ч. 1. – С.140-142. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.126>
  4. Гаршин Н.А. Проблема толерантности в античной и средневековой культуре: ретроспективный анализ / Ю. А. Бубнов, Н. А. Гаршин // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого*. – 2018. – № 2 (26). – С. 75-83.
  5. Гаршин Н.А. Проблема политической маргинальности в контексте деформации толерантности / Н. А. Гаршин // *Философская мысль*. – 2018. – № 11. – С. 78-83.
  6. Гаршин Н.А. Проблема соотношения толерантности и наказания в философии права / Н. А. Гаршин // *Философская мысль*. – 2019. – № 1. – С. 77-82.
  7. Гаршин Н.А. Постидеология и общество риска: системный анализ концептов / Н.А. Гаршин, Д.Г. Кукарников // *Вестник ВГУ. Серия: Философия*. – 2019. – № 2 – С. 24-32.
  8. Гаршин Н.А. Проблема феномена прекариата: методологический и социальный аспекты / Н. А. Гаршин // *Философия и культура*. – 2019. – № 7. – С. 17-22.
  9. Гаршин Н.А. Проблема соотношения толерантности и справедливости в современном социальном дискурсе / Н.А. Гаршин, Д.Г. Кукарников // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия*. – 2020.–№ 4 (38).–С. 119–124.
- Другие публикации:**
10. Гаршин Н.А. Производство искусства в условиях общества риска / Н.А. Гаршин, // *Сфера культуры*. – 2020. – № 1. С. 45–52.
  11. Гаршин Н. А. Проблема творчества в обществе риска / А. А. Костюк, Н. А. Гаршин // *Власть и общество : электронный научный журнал*. — Новосибирск, 2020 .— Вып. 3(12). - С. 11-14 .— 0,4 п.л. — <URL:<https://jhistory.ru/archive/12>>.
  12. Гаршин Н.А. Толерантность и идеология: взаимосвязь деформационных процессов / Н. А. Гаршин // *Вестник научной сессии ВГУ*. – Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2019. – С.32-38
  13. Гаршин Н.А. Толерантность и идентичность: поиск внутренних взаимосвязей / Н. А. Гаршин // *Вестник научной сессии факультета философии и психологии*. – Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2019. – С. 24-30.

14. Гаршин Н.А. Основные методологические проблемы исследования толерантности в русской философии XVI-XVIII веков / Н. А. Гаршин // мат. Международной конференции «Business Management, Economics and Social Sciences», UK, Coventry - 24.10.2019 - с. 162-167.

15. Гаршин Н.А. Феномен мифотворчества в контексте общества риска / Н. А. Гаршин // Наука и образование: новое время. – 2018. – № 2 (9). – С. 15-18.